

Турко Ульяна Игоревна

К ВОПРОСУ О КОНСОНАНТНОМ УДВОЕНИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена проблеме орфографии иноязычных слов с консонантным удвоением в аспекте истории русского языка. Для выяснения причин сохранения или упрощения удвоенных согласных исследуется правописание слов, принятых в дореформенной орфографии. Обращение к истории русского правописания позволяет выявить многие орфографические тенденции, действующие при освоении иноязычных слов, и объяснить современный облик заимствований. Сохранение удвоенных согласных в принимающем языке обусловлено фонетическими, этимологическими и семантическими причинами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 184-187. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

должен дешифровать слоган, это требует определённых усилий с его стороны. Текст, несомненно, привлечёт потенциального покупателя, следовательно, цель адресанта достигнута.

Пиво «Lowenbrau». Празднуем по-баварски (реклама пива). Перед нами пример контаминации по-баварски = как в Баварии + по-барски.

Пей «Вико»! Живи легко! (реклама сока «Вико»). Пример шрифтового выделения.

Выбор наречий и способы их репрезентации в рекламе определяются, во-первых, спецификой рекламного дискурса, имеющего строго ориентированную прагматическую установку, состоящую в том, чтобы заинтересовать адресата, и, во-вторых, требованиями, предъявляемыми к рекламному слогану как краткой, яркой, запоминающейся фразе, которая передаёт основную идею рекламной кампании. Наречия-инновации в рекламных текстах выполняют три функции: компрессивную, на что указывает особая плотность их содержания; когнитивную, она заключается в передаче информации; прагматическую, которая состоит в возбуждении интереса к товару, услуге и побуждении адресата к определённым действиям. Стремление соригинальничать приводит к использованию языковой игры, которая вызывает живой интерес потенциального клиента, акцентируя его внимание на товаре или услуге, убеждая в необходимости их приобретения или получения.

Список литературы

1. **Ильясова С. В., Амири Л. П.** Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта, 2009. 296 с.
2. **Калякина О. Н., Ремчукова Е. Н.** «Живи с огоньком»: игровой потенциал наречий в рекламных текстах // Русская речь. 2007. № 5. С. 64-71.
3. **Розенталь Д. Э., Кохтев Н. Н.** Язык рекламных текстов. М.: Высшая школа, 1990. 125 с.

ON THE ISSUE OF THE PARTICIPATION OF ADVERBS IN THE CREATION OF ADVERTISING TEXTS

Tropina Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Rostov State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
i.a.tropina@yandex.ru

The article is devoted to an advertising language. It says about adverbs-innovations, which perform three functions in advertising texts: compressive, cognitive and pragmatic. The article considers the examples of a linguistic game with the participation of adverbs, which do not only attract the attention of the addressee to the information, but also have an impact on the attitude to it. Being original, a linguistic game focuses attention of a potential client on the goods or a service, in the necessity of acquiring which he mustn't have any doubts.

Key words and phrases: advertising language; slogan; adverb; creation of playing moments; the ways of adverb representations in advertising texts; compressive, cognitive and pragmatic functions of advertising texts.

УДК 811.81-26

Филологические науки

Статья посвящена проблеме орфографии иноязычных слов с консонантным удвоением в аспекте истории русского языка. Для выяснения причин сохранения или упрощения удвоенных согласных исследуется правописание слов, принятых в дореформенной орфографии. Обращение к истории русского правописания позволяет выявить многие орфографические тенденции, действующие при освоении иноязычных слов, и объяснить современный облик заимствований. Сохранение удвоенных согласных в принимающем языке обусловлено фонетическими, этимологическими и семантическими причинами.

Ключевые слова и фразы: консонантное удвоение; заимствованные слова; орфография заимствованных слов; история русского правописания; язык-донор; язык-реципиент.

Турко Ульяна Игоревна, к. филол. н.

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
ulya@yelets.lipetsk.ru

К ВОПРОСУ О КОНСОНАНТНОМ УДВОЕНИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ©

Оформление лексем, имеющих консонантное удвоение, представляет для пишущего сложную задачу, т.к. орфография этих слов обоснована менее других типов лексических единиц. Основной орфографический кодекс [9] не подкрепляет написание иноязычных слов правилами, которыми можно было бы унифицировать орфографию заимствований, имеющих консонантное удвоение в корне. В каждом конкретном случае о написании слов необходимо справляться в словаре.

Выработать принцип или правила, которые охватывали бы все типы слов, нельзя, т.к. «все сводится к традиции», и, следовательно, написание каждого слова необходимо заучивать [12, с. 469].

Большинство иноязычных слов, заимствованных еще в петровскую эпоху, утратило удвоение согласных. Упрощение двойных согласных произошло, например, в таких словах, как *грамота* (от греч. *grammata*), *арест* (нем. *Arrest*), *офицер* (нем. *Offizier*), *батарея* (франц. *batterie*), *атака* (франц. *attaque*), *команда* (франц. *commande*), *комендант* (франц. *commandant*), *камергер* (нем. *Kammerherr*), *канцелярия* (лат. *cancellaria*) [11, с. 761]. Но в то же время «в старинных заимствованиях» иногда сохраняется удвоение, например, *амместат*, *коллегия* [Там же]. Я. К. Грот отмечает, что по аналогии со словами первой группы некоторые пытались унифицировать написание и «во всех без исключения заимствованных словах, и старых и новых, отбрасывать двойную букву и писать: “професор, комиссия, коллегия, Пруссия, Одеса”» [Там же].

В «Орфографическом словаре» 1897 г. [5] приведены написания слов, которые встречались в большинстве источников, а также иные варианты правописания с объяснением причин, по которым они также считались правильными. Так, в качестве нормативных и узуально употребляемых отмечаются *агрегат* (от лат. *aggregatus*), *галерея* (итал. *galleria*), *грипп* (франц. *grippe*), *дифференциальный* (от лат. *differentia*); правильными с точки зрения языковых норм являются *апартамент* (от франц. *appartement*), можно встретить также вариант *аппартамент*, слово *индифферентизм* (от лат. *indifferens (indifferentis)*), хотя часто писали *индифферентизм*, в котором Я. К. Грот, один из кодификаторов русского правописания, призывал не удваивать букву *ф*, т.к. удвоение в таких словах исчезло, и нет необходимости его восстанавливать. В слове *комиссия* (от лат. *commissio*), в практике написания которого существовали также варианты *коммиссия*, *коммисия*, Я. К. Грот обосновывал нормативность начертания *комиссия*, т.к. удвоение *м* не слышится в слове, а *сс* употребляется по аналогии со словом *миссия* [Там же, с. 132]. Одни из предписаний академика закрепились в языке, другие, так и не были восприняты языковой практикой и, вопреки рекомендациям ученого, остались на периферии истории языка.

В «Напутном слове», с которым В. И. Даль обратился к Обществу любителей российской словесности в Москве 21 апреля 1862 г., он высказал свои соображения о русском правописании. Среди главнейших правил, изложенных в его «Толковом словаре», значатся: 1) писать в соответствии с общепринятым произношением, насколько это позволяют правила, обычаи; 2) «не сдваивать букв» без произносительной необходимости, следует поэтому писать *абат*, *граматика*, *коректура*. Из букв, которые нужно удваивать, он выделяет *н*: *непременный*, *благодарный*, *тонна*, *ванна*, и, напротив, *р* и *с* никогда не удваиваются, т.к. они являются довольно твердыми, поэтому выступает за написание *касир* и даже *русский*, и *Россия* [3, с. 15].

Однако связь между твердостью звука и долготой произношения отсутствует. В данном случае речь идет о позиции, в которой находится звук. В примерах, приводимых лексикографом, *нн* находится в интервокальном положении после ударного гласного, т.е. в сильной позиции, поэтому имеет более долгое произношение. В слове *касир* этимологически удвоенный согласный, находясь в предударном слоге, стоит в слабой позиции, и, соответственно, произносится кратко. Несмотря на то, что графически удвоенный согласный занимает сильную позицию, он может быть представлен как долгим, так и кратким произносительным вариантом. Лингвисты не обнаружили прямой зависимости между графическим удвоением согласных в современном русском языке и произношением.

Описывая произношение лексем с консонантным удвоением не на стыке морфем, С. М. Кузьмина выделяет словоформы, произносимые: 1) только с согласным нормальной длительности: *аппетит*, *суббота*, *терраса*, *класс*, *программный*; 2) только с долгим согласным: *ванна*, *тонна*, *касса*, *сумма*; 3) «и с долгим согласным, и с согласным нормальной длительности» даже в речи одного лица: *группа*, *программа*, *пропеллер*, *аллегро*, *эффект*. Но такое разделение носит условный характер и в исследованиях разных авторов «произношение одних и тех же слов оценивается по-разному» [6, с. 51].

В. И. Даль предостерегает от подражания иноземному правописанию и указывает на необходимость записывать иностранные слова так, как они произносятся русскими людьми, не знакомыми с чужими языками, тем более, что и сами буквы произносятся по-другому; и если при заимствовании «слово переименовано в говоре» на русский лад, то оно может быть усвоено легче [3, с. 15-16].

Мысль о том, что фонетическая орфография – «идеал, к которому должны стремиться все языки», теоретически прекрасна, «но, как часто бывает, она расходится с практикой и едва ли осуществима», т.к. почти «везде письмо не в точности следует за произношением»: азбука, будучи заимствованной у другого народа, в большинстве случаев не вполне отвечает звукам языка [11, с. 634-635].

Сохранить произношение слова языка-оригинала, безусловно, невозможно, т.к. нельзя поставить фонемы передающего языка и языка принимающего в однозначное соответствие. В первую очередь происходит запись иноязычного слова с помощью графических средств национального языка с учетом приблизительного произношения и написания лексемы в языке-доноре, а также традиций языка-реципиента.

Являясь сторонником упрощения русского правописания, В. И. Даль выступает за искоренение удвоенных согласных как противных русскому языку и потому не воспроизводимых в речи. Причины использования удвоенных согласных в языке видятся им: 1) в тщеславии: «мы знаем все языки»; 2) в невежестве: «мы не знаем своего» [4, с. 24]. Возражая ему, Я. К. Грот отмечает, что это мнение может быть справедливым лишь в отношении церковнославянского или древнерусского языка. «Нынешний язык, напротив того, показывает во многих случаях склонность к удвоению согласных», которое «происходит в нем либо по закону образования слов, либо по безотчетному требованию слуха» [2, с. 86].

Употребление этимологически удвоенных согласных позволяет нам сохранить единство в написании с лексемами языка-оригинала и идентифицировать семантическую емкость слова.

Если при записи иноязычных слов в начале XIX в. старались сохранить оригинальное написание, то с середины века стремились отразить фонетическую передачу. В первой половине XX в. происходит усиление фонетизации, которая нередко проводится «в ущерб написанию и фонемному составу слова»; с середины XX в. начинается фонематизация записи, которая позволяет передавать слова «с достаточной долей фонетизма и близости к графике» [10, с. 38-39].

В «Предложениях по усовершенствованию русской орфографии» 1964 г. в новых правилах предписывалось отменить двойные согласные в иноязычных словах, например, писать *асимиляция*, *дисимиляция*, *иригация*, *коррозия*; удвоение сохранялось в словах *ванна*, *гамма*, *сумма*, но список слов считался еще не окончательным. Основополагающими критериями для устранения двойных согласных были следующие: 1) произнесение с кратким, неудвоенным согласным большинства слов типа *аннексия*, *дифференциация*, а также то, что 2) во всех славянских письменностях удвоение согласных в заимствованиях не передается. Предлагалось писать двойные согласные в том случае, «когда это написание отражает живой, современный состав слова» [1, с. 306].

М. В. Пановым высказывались предложения по устранению двойных согласных в целях сохранения единства между родственными, славянскими языками. Для слов, которые произносятся с долгими согласными, необходимо оставить старое написание, но таких заимствований немного, а основная часть требует упрощения [8, с. 156].

Принятие нового свода правил, несомненно, упростило бы работу по орфографии новых слов, но в русском языке довольно большое количество заимствований, которые освоены языком, – а это привело бы к коренным изменениям в правописании.

Анализируя примеры заимствований с удвоением согласных, можно сделать следующий вывод. Консонантное удвоение сохраняется в иноязычных словах и обусловлено: 1) фонетически: используется для удлинения звука (*группа*, *пресса*, *сумма*); 2) этимологически: сохраняется только потому, что было в языке-источнике (*грамматика*, *суббота*); 3) семантически: присутствует для различения сходных по звучанию, но разных по значению слов, т.е. омонимов (*балл* (от франц. *balle* / ‘оценка’, ‘единица измерения’); *бал* (франц. *bal* / ‘танцевальный вечер’)).

На основании сведений, представленных в работах по русской дореформенной орфографии [2, с. 112-114; 7, с. 53-54; 11, с. 761-763], с учетом результатов исследований, проведенных на материале современного русского языка, можно сформулировать следующие принципы, которые были основополагающими для сохранения или, наоборот, упрощения консонантного удвоения в иноязычных словах и которые сохраняют свою актуальность в настоящее время:

1) в заимствованиях, давно освоенных языком, остается традиционное написание, и в тех лексемах, которые утратили двойной согласный, нет необходимости его восстанавливать: *адрес*, *арест*, *команда*;

2) этимологически удвоенный согласный закрепляется в принимающем языке, если он произносится долго. Это касалось как согласных, занимающих позицию после ударного гласного, так и согласных в положении перед ударным гласным: *миссия*, *манна*, *касса*, *труппа*, *аллея*;

3) находящийся в конце слова неслышимый удвоенный согласный упрощался как чуждый русской фонетике: *катар*, *партер*, *адрес*, *протокол*;

4) однако если при словоизменении на месте этимологического консонантного удвоения слышится долгий звук, то удвоенный согласный сохраняется и в начальной форме: *класса* – *класс*;

5) удвоенный согласный сохранялся в языке во избежание омонимичных форм: существительное *металл* – глагольная форма (*он*) *метал*;

6) если в заимствованном слове имеется два удвоенных согласных, то из них упрощается то удвоение, которое менее слышится: *апелляция*, *комиссия*.

Список литературы

1. Григорьева Т. М. Три века русской орфографии (XVIII-XX вв.). М.: Элпис, 2004. 456 с.
2. Грот Я. К. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1873. 162 с.
3. Даль В. Напутное слово // Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. СПб. – М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880. Т. 1. А-З. С. 1-19.
4. Даль В. О русском словаре // Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. СПб. – М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880. Т. 1. А-З. С. 20-31.
5. Карманный орфографический словарь, содержащий более 30000 слов, в правописании которых может встретиться иногда затруднение / сост. Д. Н. Сеславин. СПб.: Издание М. В. Попова, 1897. 536 с.
6. Кузьмина С. М. Теория русской орфографии. М.: Наука, 1981. 265 с.
7. Литвиненко К. А. Систематический свод правил русского правописания. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1915. 117 с.
8. Панов М. В. И все-таки она хорошая! Рассказ о русской орфографии, ее достоинствах и недостатках / отв. ред. Р. И. Аванесов. М.: Наука, 1964. 169 с.
9. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2007. 480 с.
10. Суперанская А. В. Теоретические основы практической транскрипции / отв. ред. А. А. Реформатский. М.: Наука, 1978. 283 с.

11. Труды Я. К. Грота: в 5-ти т. / под ред. проф. К. Я. Грота. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (т-ва И. Н. Кушнерев и К°), 1898-1903. Т. 2. Филологические разыскания (1852-1892). 1899. XVIII+941 с.
12. Шапиро А. Б. Немаловажный вопрос: К спорам о русском правописании // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1962. Т. 21. Вып. 6. С. 465-480.

ON CONSONANT DUPLICATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Turko Ul'yana Igorevna, Ph. D. in Philology
Yelets State University named after I. A. Bunin
ulya@yelets.lipetsk.ru

The article touches on the problem of orthography of the loan words with consonant duplication in the aspect of the history of the Russian language. To reveal the reasons for preservation or simplification of the duplicated consonants the author analyzes the spelling adopted in the pre-reform orthography. Appealing to the history of Russian spelling allows identifying many orthographic tendencies functioning on loan words adoption and explaining the modern image of the borrowings. Preserving the duplicated consonants in the recipient language is conditioned by the phonetic, etymological and semantic reasons.

Key words and phrases: consonant duplication; borrowings; orthography of borrowings; history of Russian spelling; donor language; recipient language.

УДК 821.512.145

Филологические науки

В статье приводится анализ поэтического рассказа татарского поэта-суфия Абульманиха Каргалый «О духовном перерождении царя Басры». По всей видимости, сюжет рассказа заимствован из произведения на языке хинди, созданного под влиянием учения чистийского братства. К такому заключению автор статьи пришел из анализа основных мотивов, легших в основу произведения А. Каргалый. Тем не менее, поэтическое повествование характеризуется национальной самобытностью, оригинальностью, широким разнообразием суфийских образов и символов.

Ключевые слова и фразы: суфизм; чудотворства (карамат); покаяние; поэзия на языке хинди; чистийское братство.

Хасавнех Алсу Ахмадулловна, к. филол. н.

Центр письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ
alise_12345@mail.ru

О ДУХОВНОМ ПЕРЕРОЖДЕНИИ ЦАРЯ БАСРЫ©

«Девятый рассказ» (Хикэят-е тэсигь) татарского поэта-суфия Абульманиха Каргалый (1782 – после 1833), вошедший в его поэтический сборник «Тәржемәи хәжи Әбелмәних әл-Бистәви әс-Сәгъйиди» («Переводы хаджи Абульманиха ал-Бистави әс-Са'иди»), мы условно назовем «О духовном перерождении царя Басры». Он включает в себя 276 поэтических строк.

В повествовании рассказывается, как однажды путь одного старца, суфийского шейха по имени Мансур Гумар, проходил через город Басра. Он остановился у ворот одного дворца и увидел роскошный золотой трон, на котором восседал царь. Все погружены в атмосферу праздника, звучит музыка, читают газели, танцуют, пируют... Шейх незамеченным мимо сотен стражников проник внутрь дворца и некоторое время наблюдал за происходящим пиршеством. Неожиданно под воздействием старца правитель изменился в лице; он приказал остановить музыку и всем удалиться. Затем позвал к себе свою супругу. Взору шейха открылась пленительная картина. В залу грациозно вошла молодая и прекрасная царица в богатых одеяниях, а вместе с ней и обворожительные прислужницы. Шейх дождался того момента, когда правитель со своей супругой уселись на трон, после чего резко ударил своей тростью и произнес проповедь, в которой уличил правителя во лжи, гордости своим высоким саном и потребовал от него покаяться перед Всевышним. Речь шейха произвела на правителя и его жену магическое воздействие. Царь вскрикнул, упал наземь и лишился чувств. Придя в себя, правитель и его супруга пришли к искреннему покаянию, затем надели на себя грубые одеяния и, не захватив с собой и крошки хлеба, ночью, когда все придворные улеглись спать, покинули дворец и направились скитаться по святым местам. Наутро же придворные, зайдя в пустые покои царя и царицы, подняли тревогу, стали их повсюду искать, но все их старания оказались тщетными. В страхе от произошедшего все придворные и жители Басры покинули город... Прошло какое-то время. Снова путь того старца пролегал через Басру. Зайдя